

ко каменных алтарей с уничтоженными надписями, остатки колонн, бронзовые фибулы и пр.

Ряд обобщающих работ по древней истории Румынии помещен в I томе «Трудов и рефератов по истории Румынии», начавших выходить в 1954 г.¹

В I томе помещена статья чл.-корр. Академии РНР Г. Штефана о новых археологических материалах, полученных в результате раскопок последних лет, интересных для изучения истории даков, обитавших в северной Добрудже. Автор исследует античные источники, в которых упоминается о даках, и сопоставляет их с данными археологических раскопок в Истрии и Гарвэне (Диногетии, стр. 29—39).

Времени начала изготовления медных и бронзовых орудий и оружия на территории Румынии посвящена работа И. Нестора, исследующая материалы раскопок в Молдове (стр. 41—60).

Чл.-корр. Академии РНР Е. Кондураки в своей работе подводит краткие итоги раскопок в Истрии, освещающих греческий период в Добрудже. Е. Кондураки отмечает основные моменты экономического развития северной Добруджи в IV—I вв. до н. э.: развитие производительных сил, увеличение производства зерна, расширение торговых отношений и пр.

Акад. К. Дайковичу поместил в I томе «Трудов и рефератов» статью, в которой он разоблачает антинаучные позиции старой румынской историографии относительно дакийского периода в истории Румынии. Акад. К. Дайковичу критикует ее тенденциозные и неправильные концепции о роли автохтонного населения Румынии в историческом развитии страны и о взаимоотношениях даков с Римом. В статье подчеркивается необходимость глубокого исследования производительных сил дакийского общества до-римского периода (стр. 171).

Большой интерес представляет исследование И. Барня «Элементы древнерусской и восточной материальной культуры в феодальных поселениях X—XII вв. вблизи Диногетии (Галацкая область)». И. Барня анализирует многочисленные материалы археологических раскопок развалин крепости Диногетии, которые свидетельствуют о тесных связях феодальных поселений, существовавших в юго-восточной Румынии в X—XII вв., с Киевом и другими русскими княжествами (стр. 195—206). Предметы, найденные в Диногетии, свидетельствуют также о связях румынских феодальных центров с Византией, а также с народами Средней Азии (стр. 207—226). И. Барня подтверждает существование у них связей также и с волжскими болгарами и странами Ближнего Востока.

Столь краткий обзор далеко не исчерпывает всех ценных и интересных данных, содержащихся в монографиях. Новые труды по древней истории Румынии являются серьезным вкладом румынских ученых в историческую науку Румынской Народной Республики. Они важны не только для исследования древней истории Румынии, но и для изучения всей античной истории в целом.

И. Орлик

The Inscriptions of Roman Tripolitania, ed. by J. M. Reynolds and J. B. W. Perkins, Rome—London, British School at Rome, 1952, VII, 286 стр., 11 таблиц.

Новое английское издание надписей Римской Триполитании, предпринятое Рейнольдсом и Перкинсом в сотрудничестве с группой итальянских ученых, представляет собой сравнительно полный сборник надписей римского времени, найденных на территории современной Триполитании. До недавнего времени надписи из Триполитании были сосредоточены главным образом в восьмом томе Corpus Inscriptionum Latinarum и в книге R. Cagnat et A. Merlin, Inscriptions Latines d'Afrique (Tripolitanie, Tunisie, Maroc).

¹ «Studii, și referate privind istoria României», I, București. 1954, Academia, 943 стр.

Последний из этих трудов был опубликован в 1923 г. и не включает, следовательно, довольно значительного количества надписей, найденных в последующие годы. В сборник Рейнольдса и Перкинса вошли вновь открытые надписи, как опубликованные уже в специальных журналах, так и ранее нигде не публиковавшиеся. В сборнике помещены также надписи, уже опубликованные в *Corpus Inscriptionum Latinarum* и в книге Канья и Мерлина, но потребовавшие нового чтения в связи с последними открытиями. Кроме латинских, в сборник входят греческие надписи римского времени, ливийские и берберийские надписи, написанные латинскими буквами, а также двуязычные и трехязычные надписи, включающие новопунические тексты.

Следует отметить, что издание Рейнольдса и Перкинса не является исчерпывающе полным собранием эпиграфики Римской Триполитании. Более 200 новых надписей, обнаруженных французской археологической службой на территории Туниса и происходящих из городов провинции Триполитании Gightis, Tасapal и из района Limes Tripolitanus, повидимому, оказались недоступными для публикации в данном сборнике¹. В него не вошла также большая группа надгробных христианских текстов, большая часть триполитанских милевых столбов, клейма на черепице и керамике. Издатели не включили в сборник недавно найденные римско-ливийские и большую часть новопунических надписей. Однако и с этими оговорками сборник представляет собой важное дополнение к имеющимся ранее изданиям африканской эпиграфики и дает ценный материал для изучения истории Римской Африки. Большая часть текстов, опубликованных в сборнике, происходит из городов Leptis Magna и Sabratha. Наибольший интерес, на наш взгляд, представляют посвянительные надписи из этих городов, которые проливают дополнительный свет на внутреннюю жизнь африканских городов в период поздней империи, их отношения с императорской администрацией.

Некоторые из этих надписей позволяют судить об острой имущественной дифференциации в среде куриалов, о роли и положении в IV в. политически влиятельной верхушки городских землевладельцев. В одной из надписей из Лептиса восхваляется любовь к своей родине и согражданам римского всадника, куратора республики Луция Домиция Юста Эмилиана (№ 561). В другой надписи из того же города говорится об услугах, которые оказывал родине и согражданам пожизненный фламий, жрец и дуумвир Вибий Аниан Гемний, и об устроенных им различных развлечениях (№ 578). В четырех надписях из Лептиса прославляются заслуги представителей семейства Гераклиев, римских всадников, отправлявших различные почетные культовые и административные должности в городе и в провинции Триполитании. Один из них, Тит Флавий Фронтин Гераклий, авгур, жрец Laurentium Labitantium, устраивал на свои средства различные развлечения (№ 564). Другой член этой семьи, дуумвир, жрец провинции Триполитании, пожизненный фламий, куратор республики, также жрец Laurentium Labitantium и Matris deum, «префект всех святых» (praefectus omnium sacorum) Тит Флавий Вибиан также устраивал публичные игры, для которых доставил, по словам надписи, 10 ливийских зверей и оказывал другие благодеяния своим согражданам (№ 567 и 568). Особый интерес представляет надпись, посвященная Титу Флавию Вибиану, младшему сыну Тита Флавия Фронтина Гераклия, «inocentissimo puero», который в детском возрасте был уже коллегой своего отца по дуумвирату (№ 595).

Приведенные надписи позволяют предполагать, что к IV веку в методах управления африканских городов городскими магистратами произошли изменения. Прежнее коллегиальное руководство городской жизнью в рамках «ordo» сменилось властью отдельных групп муниципальной знати, объединявших, повидимому, наиболее состоятельные семьи. Эти семьи удерживали в своих руках ведущие административные и культовые должности. О степени влияния в городах этой имущей верхушки курии говорит пример дуумвира из рода Гераклиев, который мог сделать своим коллегой по дуумвирату своего малолетнего сына.

¹ H. G. Pel a u m, *Inscriptions de la Tripolitanie Romaine, à propos d'un livre récent, «Syria», т. XXX (1953), № 3—4. стр. 296—307.*

Представители наиболее состоятельных семей, как показывают триполитанские надписи, и в IV в. продолжали в какой-то степени поддерживать традиции муниципальной жизни, обязывавшие имущих горожан принимать участие в городских расходах, оказывать материальные услуги своим согражданам. Они устраивали различные общественные развлечения, возможно, пополняли из своих средств городские кассы. Эти новые надписи в значительной степени колеблют распространенное в науке представление о полном падении городской жизни в IV—V вв.

Интересны также надписи, посвященные патронам городов. На основании этих надписей можно думать, что в IV в. патронами городов являлись главным образом крупные должностные лица провинциального военного и гражданского управления. Повидимому, в этот период усиливается роль императорской бюрократии в государственной системе империи, а города окончательно теряют какие-либо признаки былой автономии. Собрание Рейнольдса и Перкинса содержит также много эпитафий и посвящений, дающих возможность судить об этническом составе населения римской Триполитании.

В сборнике помещены статьи справочного характера по географии римской Триполитании, провинциальному и местному управлению. В комментариях дана обстоятельная характеристика условий, в которых была найдена каждая надпись, библиография и примерная датировка надписей. К сборнику приложены фотографии отдельных надписей, карты, характеризующие размещение эпиграфических памятников на территории провинции, и планы римских городов. Сборник снабжен также подробным указателем, облегчающим пользование им. Все эти достоинства нового издания африканской эпиграфики делают его ценным пособием в исследовательской работе историка.

Г. Дилигенский